

СВЕТ

№ 135

Апрель

2021 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Православия

25 апреля

Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье)

Тайная
Вечеря

Страдания и
Распятие
Господа нашего
Иисуса Христа

Ю. Вознесенская
Мои посмертные
приключения

А. Дворкин
История
Православной
Церкви

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРА

ИУДА РЕШАЕТСЯ ПРЕДАТЬ ГОСПОДА

За два дня до праздника Пасхи книжники и старейшины народа собрались во двор первосвященника по имени Каиафа и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить. Но днем Господь всегда учил в храме при большом стечении народа. И враги Господа боялись брать Его при народе. Тогда один из двенадцати ближайших учеников Иисуса Христа по имени Иуда Искариот пришел к ним и сказал: «Что вы дадите мне, если я вам предаю Его?»

Они предложили ему тридцать сребреников, и с того времени он искал удобного случая предать Его им не при народе.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРА

(Накануне праздника Пасхи ученики спросили Господа, где бы Он хотел совершить праздничную трапезу. Господь указал, к кому в Иерусалиме ученики должны обратиться: «Пойдите и скажите ему: "Время Мое близко; у тебя буду праздновать Пасху с Моими учениками"». Ученики сделали все, как им велел Иисус, и приготовили пасхальную трапезу. На этой трапезе присутствовали только Иисус Христос и двенадцать Его апостолов. Все они понимали, что происходит что-то особое, таинственное. «Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания», — сказал ученикам Господь.

Однако между учениками возник спор, кто из них должен почитаться старшим. Господь прервал этот спор: «Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий». И, подавая Своим ученикам пример кротости и слу-

жения ближним, Господь встал, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце и умывальницу, начал умывать ноги Своим ученикам и отирать их полотенцем. Когда же Он умыл им ноги и надел одежду Свою, то, вернувшись за стол,

сказал им: «Знаете ли, что Я сделал для вас? если Я, ваш Господь и Учитель, омыл вам ноги, то и вы должны умывать ноги друг другу».

Пасхальная трапеза шла своим чередом. Но тут Господь взял хлеб и, сотворив благодарственную молитву, благословил и подал Своим ученикам со словами: «Примите, ешьте, сие есть тело Мое, которое за вас предается». А после, взяв чашу и вновь вознеся благодарственную молитву, подал ее со словами: «Пейте от нее все, ибо сие есть

Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сие творите в Мое воспоминание». Так было установлено великое Таинство Евхаристии. Господь за трапезой накануне Своей крестной смерти явил ученикам жерт-

ву, которую Он принесет за спасение людей. Это же чудо явления жертвы Христовой происходит и сейчас в каждом храме, где совершается Божественная литургия. Апостол гово-

рит: *«Всякий раз, когда вы едите Хлеб сей и пьете Чашу сию, вы смерть Господню возвещаете, пока Он не придет»*. Кровью жертвенных животных скреплялся Ветхий Завет — союз Бога и древнего израильского народа. Своей собственной Кровью Господь скрепляет Новый Завет — вечный союз Бога и всего человечества. До Второго славного Пришествия Христова мы, христиане, приобщаясь Телу и Крови Христовым, не только соединяемся со Христом, но и объединяемся в единое тело со всеми

теми, кто причащается вместе с нами. Это единое тело называется Церковью Христовой.

Еще во время трапезы Иисус Христос сказал, обращаясь к ученикам: «Истину говорю вам: один из вас предаст Меня». Ученики недоумевали: о ком говорит Учитель? Они спрашивали Христа: не я ли, Господи? Иоанн Зеведеев, ученик, которого Господь особенно любил, припав к груди Иисуса, спросил Его: *«Господи! кто это?»* Господь от вет ил: «Тот, кому Я, обмакнув, подам кусок хлеба». И, обмакнув кусок, подал Иуде Искариоту со словами: *«Что делаешь, делай скорее»*. Сатана, толкавший ученика Христового на преступление против Учителя, в этот момент окончательно овладел Иудой. Иуда вышел в ночь и поспешил к врагам Господа. Однако никто из учеников не понял слов Спасителя. Они решили, что Господь отослал Иуду купить необходимое к празднику или раздать пожертвования нищим.

Евангельский текст не говорит прямо, причастился ли Иуда Тела и Крови Христовых или же Господь обличил предателя до установления Евхаристии. Но видно, как Господь до последнего пытается пробудить в Своем ученике совесть и удержать его от гибельного шага.

<https://pravoslavie.ru/104406.html>

Что такое Причастие?

! Причастие Тела и Крови Христовых по другому называют Евхаристия или Тайная Вечера

Пасхальная трапеза

Но и Евхаристическая трапеза, образующая и являющая Церковь, не есть некое абстрактное установление, выдуманное учениками Христа. Как Сам Христос, восприняв человеческую природу, обновил и очистил ее, так и Церковь преображает историческую плоть своего времени.

Евхаристическая трапеза следует за еврейской Пасхой и является ее продолжением. Слово «пасха» означает «переход». Для иудеев Пасха была важнейшим праздником года, напоминающим о переходе через Красное море и освобождении Израиля из египетского плена. Ежегодно вечером накануне торжественного дня каждая еврейская семья собиралась за праздничной трапезой и старейший в семье поднимал наполненную вином чашу, вознося Господу молитву в знак благодарения («евхаристии»). Старейшина благодарил Бога за милости и обетования, дарованные Им праотцам Израиля и всему еврейскому народу, в том числе за чудесный переход через Красное море и освобождение из египетского рабства. Глава семьи делал первый глоток из чаши, которая затем шла по кругу, дабы все присутствующие могли пригубить благодарственного вина.

Христос праздновал с учениками еврейскую Пасху в Иерусалиме, накануне Своего ареста и казни. Однако смысл Тайной Вечери — не в напоминании о Ветхом Завете, заключенном между Богом и избранным народом, не в напоминании о верности Господа этому союзу, подтвержденной многочисленными чудесами. Христос придает пасхальной трапезе новое значение — значение Нового Завета. Отныне Пасха символизирует уже не переход одного избранного народа от рабства к свободе, но переход все-

го рода человеческого от смерти к жизни. «Во плоти» Христовой и «в Его крови» уничтожена преграда, воздвигнутая между тварью и Творцом. Тварное теперь может существовать по образу нетварного — по образу «истинной жизни».

Плоть и кровь Христа принадлежат тварному миру, но такому миру, который не имеет ничего общего с бунтом против Божественной любви. Тело Христово — тварная экзистенция, существующая как приношение Богу, как нечто неразрывно с Ним связанное, как выражение бесконечной благодарности животворящей любви Отчей. Потому и Евхаристическая трапеза Церкви — хлеб и вино — есть также творение, принесенное в дар Господу, по образу бытия плоти Христовой.

Под хлебом и вином, символами всякой пищи и всякого проявления жизни. Церковь подразумевает весь тварный мир и возвращает его Богу; она вручает жизнь твари любящей воле Отца и приносит Ему благодарение за эту экзистенциальную возможность, осуществленную Христом.

«Сие творите в Мое воспоминание», — сказал Христос, разделяя между учениками хлеб и вино во время Тайной Вечери (Лк. 22:19).

«Воспоминание» означает в Библии не просто ссылку или указание на минувшие события, но переживание и возобновление непосредственных отношений, то есть событие жизни. Евхаристическое причащение хлебом и вином является восстановлением и обновлением связи между тварным и нетварным, осуществляемым посредством «плоти и крови» Христовых. Хлеб и вино Евхаристии — не нейтральные предметы, предназначенные утолять голод и жажду и обеспечивать индивидуальное выживание человека в мире, но творение Божие, благодаря которому мы входим в жизненную связь с Отцом. Тварь соединяется с жизнью Творца, через Тело и Кровь Христа, как утверждает Он Сам: «Примите, едите: сие есть Тело Мое... Сия есть

Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая» (Мк. 14, 22; 24).

Обновление жизни

Церковь есть Трапеза, акт вкушения пищи и питья: Еда и питье составляют основу человеческого существования, тот способ, каким человек приобщается к жизни. Этим же способом совершается искажение жизни и введение в мир смерти — через вкушение плода «от древа познания добра и зла». Первый человек отделил процесс питания, обуславливающий возможность жизни, от единения с Богом; он вкусил от запретного плода из эгоистической прихоти, чтобы утвердить свою самость, и предпочел реализовать жизнь не как отношение и общение, но как индивидуальное выживание, как экзистенциальную автономию.

В Евхаристической трапезе Церковь подходит к проблеме жизни прямо противоположным образом, нежели тот, что избрали первые люди. Для Церкви вкушение пищи — не способ продлить земное существование, но возможность реализовать жизнь как приношение Богу и общение с Ним. Это изменение образа бытия происходит не в результате простого следования этическим предписаниям — заповедям, но вследствие эмоционального возбуждения или мистического опыта, но благодаря акту вкушения пищи, преобразованного во взаимный обмен жизнью, совершающийся в любви, в отказе от мятежной экзистенциальной автономии. Наше участие в Евхаристической трапезе есть общение с нашими братьями и с Богом: мы разделяем общую жизнь и выражаем готовность реализовать ее как любящие и любимые существа. Вот почему в церковной Евхаристии открывается образ тринитарного бытия, образ «истинной жизни», Царства Божия.

Именно потому, что осуществление и проявление Царства Божия в Евхаристии не сводится ни к нравственному, ни к мистическому аспектам, оно недоступно естественному восприятию. Царство

Божие есть дар, обновление жизни и ее возможностей; дар, который мы получаем через общение «во плоти и крови» Христовых, в подлинном единстве тварного и нетварного. Само наше существование, наша личностная инаковость — не самосущие величины, но также дар; и обретаем мы его, как и дар вечной жизни, через изменение образа бытия. Бог, Дух Святой — вот животворящая нас сила и начало всякой жизни; это Он дарует нам бытие и ипостасирует нашу личность как экзистенциальный ответ на призыв Его «безумной» любви. Он же обновляет и нашу тварную природу, воздвигнув «нового человека», соединив Божество и человечество «во плоти» Христа.

Обновление жизни твари действием Духа-Утешителя есть то, что создает Церковь и приобщает нас к Церкви. Говоря об обновлении жизни, мы не имеем в виду ни моральное «совершенствование» человека, ни его «юридическую реабилитацию», но событие столь же реальное, как и само создание нашей жизни, как сотворение существующего. Учения Христа, повторения, «имитации» Тайной Вечери недостаточны для осуществления Церкви как «нового творения»: необходимо животворящее «сошествие» Святого Духа на человеческую плоть, подобно тому «нисхождению» Духа на Деву, благодаря которому смогло осуществиться воплощение Христа. Это деяние Духа-Утешителя, образующее «новую плоть», Церковь пережила исторически в день Пятидесятницы. Но столь же реально это происходит во время каждой Евхаристической трапезы, когда хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христовы. Наконец, для каждого из нас сошествие Святого Духа есть отправной момент нашего личного приобщения к Церкви в событии крещения.

https://azbyka.ru/otechnik/Hristos_Yannaras/vera-tserkvi/#0_65

Страдания и Распятие Господа нашего Иисуса Христа

ПРЕДСКАЗАНИЕ ОТРЕЧЕНИЯ ПЕТРА

Когда предатель Иуда покинул горницу, где находились Христос и апостолы, Господь обратился к Своим ученикам с трогательным и доверительным словом. Он говорил с ними о предстоящей разлуке, о единстве, о любви и о Духе Святом, который должен был низойти на них.

На следующий день Господу предстояло взойти на крест, и Он обратился к Своим апостолам: «Дети! Недолго уже быть Мне с вами. Туда, куда Я иду, вы не можете прийти». Симон Петр спросил Его: «Господи! куда Ты идешь?» «Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною», — ответил ему Господь. Мученическая крестная смерть апостолу Петру предстоит еще не скоро. Но апостол Петр начал возражать Учителю: «Господи! почему я не могу идти за Тобой теперь? я душу мою положу за Тебя». И с грустью Господь сказал ему: «Душу твою за Меня положишь? истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды».

Но тут же Господь ободрил учеников: «Пусть не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много (Ин 14, 2). А Я иду приготовить для вас место, и когда приготовлю, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». Смерть будет побеждена воскресением, и воскресший Господь вознесется на небо к Своему Небесному Отцу. Возносясь в небесные обители, Господь открывает туда доступ для каждого, кто верит в Него и ожидает Его возвращения во славе.

Это единство со Христом, которое Он обещает в будущем веке верующим в Него, начинается уже сейчас. Я есмь истинная виноградная лоза, — продолжал беседу Господь, — а Отец Мой — виноградарь. <...> Как ветвь не может принести плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, тот приносит много плода, а без Меня не можете делать ничего (Ин 15, 1–5). Виноград на лозе растет гроздьями, в которой ягода собрана к ягоде. От лозы гроздь получают живительные соки и заботами виноградаря растут, зреют и приносят виноградарю свой плод. Так же и мы, пребывая со Христом и получая от Него все необходимое для жизни и нашего духовного роста, возрастаем в Церкви бок о бок с другими членами Церкви Христовой.

Господь объясняет ученикам, что пребывать в Нем — значит исполнять Его заповедь, новую заповедь о любви: Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я вас возлюбил, так и вы любите друг друга. Заповедь о любви дана человеку в древности, еще пророком Моисеем: Люби ближнего твоего, как самого себя. Новая заповедь Христова указывает совершенно иную степень любви — любить друг друга, подражая жертвенной любви Самого Христа, Который ради любви к нам пошел на крестную смерть. Больше той любви нет ничего, как если кто положит душу свою за друзей своих. Именно гот ованность любить друг друга до самоотдачи и делает нас христианами. По этому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, и Он пребудет с вами вовек... Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне, а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною». Это в точности исполнилось вскоре. Дух Святой, Кото-

рый сошел на учеников, наставил и научил их свидетельствовать о Христе и Его любви ко всему миру.

Беседуя со Своими учениками, Господь вышел с ними из дома, где они вкушали пасхальную трапезу. Неспешно идя по ночным улицам города и беседуя, они наконец вышли за ворота и, перейдя ручей Кедрон, вошли в Гефсиманский сад, расположенный у подножья Елеонской горы. Именно там Господь имел обыкновение молиться.

ГЕФСИМАНСКАЯ МОЛИТВА. ВЗЯТИЕ ГОСПОДА ПОД СТРАЖУ

Войдя в Гефсиманский сад, Господь сказал Своим ученикам: «Посидите здесь, пока Я помолюсь». И, взяв с Собой Петра, Иакова и Иоанна, Он начал скорбеть и тосковать. «Душа Моя скорбит смертельно. Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною», — попросил Он их. Отойдя немного, Он упал на землю и молился: «Отче Мой! прinesi чашу сию мимо Меня. Впрочем, не как Я хочу, но как Ты». Вернувшись к апостолам, Он нашел их спящими и сказал Петру: «Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение».

Отойдя в другой раз, Он продолжил молиться: *Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя.* И вновь Он, придя, находит учеников спящими — веки их отяжелели. Оставив их, Господь продолжил молитву. Ангел Божий, явившись Ему, укреплял Его, но от страданий и горячей молитвы Его пот как кровь капал на землю. Встав от молитвы, Иисус Христос подошел к Своим ученикам и сказал им: *вы все еще спите и поживаете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдём; вот, приблизился предающий Меня.*

И когда Господь еще говорил эти слова, Иуда Искариот с отрядом воинов и слуг от первосвященников и старейшин с фонарями, факелами и оружием пришел в сад. Подойдя к Господу, он сказал: «Радуйся, Учитель!» — и поцеловал Его. Это был знак для воинов: Кого поцелует Иуда, Тот и есть Иисус. Но Господь сказал ему: *друг! для чего ты пришел? целованием ли предаешь Сына Человеческого?* Тут подошли воины и схватили Его. Петр, видя, что происходит, извлек кинжал и, ударив раба первосвященника, отсек ему ухо. Тогда Иисус сказал: *«возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или ты думаешь, что Я не могу умолить Отца Моего, и Он представит Мне более двенадцати легионов Ангелов?»* И, коснувшись уха раба, Господь исцелил его. Тогда Господь обратился к людям, пришедшим Его арестовывать: *«Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не арестовывали Меня».* Тогда ученики, оставив Его, бежали из сада, а Господа, связав, повели в Иерусалим во дворец первосвященников.

<https://pravoslavie.ru/104414.html>
Суд над Иисусом Христом у первосвященников

Сначала воины привели связанного Иисуса Христа к старому первосвященнику Анне, который к тому времени уже не нес служения в храме и жил на покое. Этот первосвященник допрашивал Иисуса Христа об учении Его и учениках Его, чтобы найти какую-нибудь вину в Нем.

Спаситель отвечал ему: «Я говорил

явно миру: Я всегда учил и в синагогах и в храме, где всегда сходятся иудеи, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот они знают, о чем Я говорил».

Один слуга первосвященника, стоявший близко, ударил Спасителя по щеке и сказал: «так-то отвечаешь Ты первосвященнику?»

Господь, обратясь к нему, сказал на это: «если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, то за что ты бьешь Меня?»

После допроса первосвященник Анна отослал связанного Иисуса Христа через двор к зятю своему первосвященнику Каиафе.

Каиафа же был на тот год служащим первосвященником. Он подал совет в Синедрионе: убить Иисуса Христа, сказав: «Вы ничего не знаете и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб».

Св. апостол Иоанн, указывая на важность священного сана, разъясняет, что несмотря на свой преступный замысел первосвященник Каиафа невольно пророчествует о Спасителе, что Ему надлежит пострадать для искупления людей. Поэтому апостол Иоанн и говорит: **«сие же он (Каиафа) сказал не от себя, но будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ».** И тут же добавляет: **«и не только за народ (т. е. за иудеев, так как Каиафа говорил только об иудейском народе), но чтобы и рассеянных чад Божиих (т. е. язычников) собрать во едино».** (Ин.11:49–52).

У первосвященника Каиафы в эту ночь собрались многие члены Синедриона (Синедрион, как верховное судилище, по

Первосвященник Каиафа встал и спросил Его: «Что же Ты ничего не отвечаешь на то, что они против Тебя свидетельствуют?»

Иисус Христос молчал.

Каиафа снова спросил Его: «заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»

На такой вопрос Иисус Христос дал ответ и сказал: «да, Я, и даже говорю вам: отныне увидите Сына Человеческого, сидящего одесную силы Божией и грядущего на облаках небесных».

Тогда Каиафа разорвал одежды свои (в знак негодования и ужаса) и сказал: «на что еще нам свидетелей? Вот, теперь вы слышали Его богохульство (т. е. что Он, будучи человеком, называет Себя Сыном Божиим)? Как вам кажется?»

Они же все в один голос сказали в ответ: «повинен смерти».

После этого Иисуса Христа отдали до рассвета под стражу. Некоторые начали плевать Ему в лицо. Люди, державшие Его, ругались над Ним и били Его. Другие же, закрывая Ему лицо, ударяли по щекам и с насмешкой спрашивали: «пророки нам, Христос, кто ударил Тебя?» Все эти оскорбления Господь претерпел безропотно в молчании.

Отречение апостола Петра

Когда Иисуса Христа увели на суд к первосвященникам, апостол Иоанн, как знакомый первосвященнику, вошел во двор, а Петр остался за воротами. Потом Иоанн, сказав служанке-придвернице, ввел во двор и Петра.

Служанка, увидев Петра, сказала ему: «и ты не из учеников ли этого Человека (Иисуса Христа)?»

Петр ответил: «нет».

Ночь была холодная. Служители развели на дворе огонь и грелись. Петр так же грелся у огня вместе с ними.

Вскоре другая служанка, увидев греющегося Петра, сказала служителям: «и этот был с Иисусом Назореем».

Но Петр опять отрекся, сказав, что не знает этого Человека.

Через некоторое время служители, стоявшие во дворе, снова стали говорить Петру: «точно и ты был с Ним; ибо и речь твоя обличает тебя: ты галилеянин». Тут же подошел родственник того самого Малха, которому Петр отсек ухо, и сказал: «не я ли видел тебя с Ним в саду Гефсиманском?»

Петр же начал клясться и божиться: «не знаю этого Человека, о Котором говорите».

В это время запел петух, и вспомнил Петр слова

Спасителя: «прежде чем пропоет петух, ты трижды отречешься от Меня». В эту минуту Господь, бывший среди стражи на дворе, обратился в сторону Петра и взглянул на него. Взор Господа проник в сердце Петра; стыд и раскаяние овладели им и, вышедши вон со двора, он горько заплакал о своем тяжком грехе.

С той минуты Петр никогда не забывал своего падения. Святой Климент, ученик Петра, рассказывает, что Петр в продолжении всей остальной жизни, при полуночном пении петуха, становился на колени и, обливаясь слезами, каялся в своем отречении, хотя Сам Господь, вскоре по воскресении Своем, простил его. Сохранилось еще древнее предание, что глаза апостола Петра были красны от частого и горького плача.

Погибель Иуды

Наступило утро пятницы. Немедленно первосвященники со старейшинами и книжниками и весь Синедрион составили совещание. Они привели Господа Иисуса Христа и снова осудили Его на смерть за то, что Он называет Себя Христом, Сыном Божиим.

Когда Иуда предатель узнал, что Иисус Христос осужден на смерть, он понял весь ужас своего поступка. Он, может быть, не ожидал такого приговора, либо полагал, что Христос не допустит этого, или избежит от врагов чудесным образом. Иуда понял, до чего довело его сребролюбие. Мучительное раскаяние овладело его душой. Он пошел к первосвященникам и старейшинам и возвратил им тридцать серебряников, говоря: «согрешил я, предав Кровь невинную» (т. е. предал на смерть невинного Человека).

Они же сказали ему: «что нам до того; смотри сам» (то есть сам отвечай за свои дела).

Но не захотел Иуда смиренно покаяться в молитве и слезах перед милосердным Богом. Холод отчаяния и уныния объял его душу. Он бросил серебряники в храм перед священниками и вышел. Потом пошел и удавился (т. е. повесился).

Первосвященники же, взявши серебряники, сказали: «непозволительно положить эти деньги в церковную сокровищницу, потому что это цена крови».

Посоветовавшись между собою, они купили на эти деньги землю у одного горшечника для погребения странников. С тех пор, и до сего дня, земля та (кладбище) и называется, по-еврейски, Акелдама, что значит: земля крови.

Так сбылось предсказание пророка Иеремии, который говорил: «и взяли тридцать серебряников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника».

Иисус Христос на суде у Пилата

Первосвященники и начальники еврейские, осудив Иисуса Христа на смерть, сами не могли привести в исполнение своего приговора без утверждения начальника страны – римского правителя (игемона или претора) в Иудее. В это время римским правителем в Иудее был **Понтий Пилат**.

По случаю праздника Пасхи, Пилат находился в Иерусалиме и жил недалеко от храма, в **претории**, то есть в доме главного судьи, претора. Перед преториею была устроена открытая площадка (каменный помост), которая называлась **лифостротон**, а по-еврейски **гаввафа**.

Рано утром, в ту же пятницу, первосвященники и начальники иудейские привели связанного Иисуса Христа на суд к Пилату, чтобы он утвердил смертный приговор над Иисусом. Но сами не вошли в преторию, чтобы не оскверниться перед Пасхою входом в дом язычника.

Пилат вышел к ним на лифостротон и, увидев членов синедриона, спросил их: «в чем вы обвиняете этого Человека?»

Они отвечали: «если бы Он не был злодей, то мы не предали бы Его тебе».

Пилат сказал им: «возьмите Его вы, и по закону вашему судите».

Они же сказали ему: «нам не позволено предавать смерти никого». И начали обвинять Спасителя, говоря: «Он развращает народ, запрещает давать подать кесарю и называет Себя Христом Царем».

Пилат спросил Иисуса Христа: «Ты Царь Иудейский?»

Иисус Христос ответил: «ты говоришь» (что значит: «да, Я Царь»).

Когда же первосвященники и старейшины обвиняли Спасителя, Он ничего не отвечал.

Пилат сказал Ему: «Ты ничего не отвечаешь? Видишь, как много против Тебя обвинений».

Но и на это Спаситель ничего не ответил, так что Пилат дивился.

После этого Пилат вошел в преторию и, призвав Иисуса, снова спросил Его: «Ты Царь Иудейский?»

Иисус Христос сказал ему: «От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?» (т. е. сам ли ты так думаешь или нет?)

«Разве я иудей?» – ответил Пилат, – «Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?»

Иисус Христос сказал: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было царство Мое, то служители (подданные) Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне царство Мое не отсюда».

«Итак Ты Царь?» – спросил Пилат.

Иисус Христос ответил: «Ты говоришь, что Я Царь. Я на то и родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает Моего голоса».

Из этих слов Пилат увидел, что перед ним стоит проповедник истины, учитель народа, а не возмутитель против власти

но обвиняли Его.

Тогда Ирод, вместе со своими воинами, надругавшись и насмеявшись над Ним, одел Спасителя в светлую одежду, в знак Его невинности, и отослал обратно к Пилату.

С того дня Пилат и Ирод сделались друзьями между собою, а прежде были во вражде друг с другом.

Последний суд над Иисусом Христом у Пилата

Когда снова привели Господа Иисуса Христа к Пилату, то уже к претории собралось много народа, начальников и старейшин.

Пилат, созвав первосвященников, начальников и народ, сказал им: «вы привели ко мне этого Человека, как развращающего народ; и вот я при вас исследовал, и не нашел Его виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его. Я послал Его к Ироду, и Ирод также ничего не нашел в Нем достойного смерти. Итак, лучше, я накажу Его и отпущу».

У евреев был обычай отпускать на праздник Пасхи одного заключенного, которого выбирал народ. Пилат, пользуясь этим случаем, сказал народу: «есть у вас обычай, чтобы я одного узника отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?» Пилат был уверен, что народ будет просить Иисуса, потому что знал, что начальники предали Иисуса Христа по зависти и злобе.

В то время, когда Пилат сидел на судейском месте, жена его прислала к нему сказать: «не делай ничего Праведнику тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него».

Между тем первосвященники и старейшины научили народ просить освобождение Вараввы. Варавва же был разбойник, который был посажен в темницу, со своими сообщниками, за произведенное в городе возмущение и убийство. Тогда народ, наученный старейшинами, стал кричать: «отпусти нам Варавву!»

Пилат, желая отпустить Иисуса, вышел и, возвысив голос, сказал: «кого хотите, чтоб я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?»

Все закричали: «не Его, но Варавву!»

Тогда Пилат спросил их: «что же хотите, чтобы я сделал с Иисусом, называемым Христом?»

Они закричали: «да будет распят!»

Пилат снова сказал им: «какое же зло сделал Он? Я ничего достойного смерти не нашел в Нем. Итак, наказав Его, отпущу».

Но они еще сильнее закричали: «распни Его! Да будет распят!»

Тогда Пилат, думая вызвать у народа сострадание ко Христу, велел воинам бить Его. Воины отвели Иисуса Христа во двор и, раздев Его, жестоко били. Потом надели на Него **багряницу** (короткую красную одежду без рукавов, застегивающуюся на правом плече) и, сплетши венец из колючего терна, возложили Ему на голову, и дали Ему в правую руку трость, вместо царского скипетра. И стали насмеяться над Ним. Они становились на колена, кланялись Ему и говорили: «радуйся, Царь иудейский!» Плевали на Него и, взявши трость, били по голове и по лицу Его.

После этого Пилат вышел к евреям и сказал: «вот я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины».

Тогда вышел Иисус Христос в терновом венце и в багрянице.

Пилат сказал им: «вот человек!» Этими словами Пилат как бы хотел сказать: «посмотрите, как Он измучен и поруган», думая, что евреи сжалятся над Ним. Но не таковы были враги Христовы.

Когда первосвященники и служители увидели Иисуса Христа, то закричали: «распни, распни Его!»

Пилат же говорит им: «возьмите Его вы, и распните, а я не нахожу в Нем вины».

Иудеи отвечали ему: «мы имеем закон, и по закону нашему Он должен уме-

реть, потому что сделал Себя Сыном Божиим».

Услышав такие слова Пилат еще больше испугался. Он вошел с Иисусом Христом в преторию, и спросил Его: «откуда Ты?»

Но Спаситель не дал ему ответа.

Пилат говорит Ему: «мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?»

Тогда Иисус Христос ответил ему: «ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; поэтому больше греха на том, кто предал Меня тебе».

После этого ответа Пилат еще более желал освободить Иисуса Христа.

Но иудеи кричали: «если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю».

Пилат, услышав такие слова, решил лучше предать на смерть невинного Человека, чем самому подвергнуться царской немилости.

Тогда Пилат вывел Иисуса Христа, сам сел на судное место, которое было на лифостротоне, и сказал иудеям: «вот Царь ваш!»

Но они закричали: «возьми, возьми распни Его!»

Пилат говорит им: «Царя ли вашего распну?»

Первосвященники ответили: «нет у нас царя, кроме кесаря».

Пилат, видя, что ничего не помогает, а смятение увеличивается, взял воды, умыл свои руки перед народом и сказал: «неповинен я в пролитии крови этого Праведника; смотрите вы» (т. е. пусть эта вина на вас падет).

Отвечая ему, весь народ еврейский в один голос сказал: «кровь Его на нас и на детях наших». Так евреи сами приняли на себя и даже на потомство свое ответственность за смерть Господа Иисуса Христа.

Тогда Пилат отпустил им разбойника Варавву, а Иисуса Христа предал им на распятие.

Крестный путь Иисуса Христа на Голгофу

После того, как Иисус Христос был осужден на распятие, Он отдан был воинам. Воины, взявши Его, опять били с поруганиями и издевательствами. Когда же насмеялись над Ним, они сняли с Него багряницу и одели в собственные Его одежды. Осужденным на распятие полагалось нести крест свой, поэтому воины возложили на плечи Спасителю крест Его и повели на место, назначенное для распятия. Место это был холм, который назывался **Голгофою**, или **лобным местом**, т. е. возвышенным. Голгофа находилась к западу от Иерусалима недалеко от городских ворот, называвшихся Судными.

За Иисусом Христом шло великое множество народа. Дорога была гористая. Измученный побоями и бичеваниями, истомленный душевными страданиями, Иисус Христос едва шел, несколько раз падая под тяжестью креста. Когда дошли до городских ворот, где дорога поднималась в гору, Иисус Христос совершенно изнемог. В это время воины увидели вблизи человека, который с состраданием смотрел на Христа. Это был **Симон Кириянин**, возвращавшийся после работы с поля. Воины схватили его и заставили нести крест Христов.

Среди народа, который шел за Христом было много и женщин, которые плакали и рыдали о Нем.

Иисус Христос, обратившись к ним, сказал: «дочери иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Потому что скоро придут дни, когда будут говорить: счастливы те жены, у которых нет детей. Тогда скажут люди горам: обруштесь на нас, и холмам: покройте нас».

Так Господь предсказал те ужасные бедствия, которые должны были скоро после Его земной жизни разразиться над Иерусалимом и народом еврейским.

Распятие и смерть Иисуса Христа

Казнь распятия на кресте была самой позорной, самой мучительной и самой жестокой. Такою смертью казнили в те времена только самых отвязанных злодеев: разбойников, убийц, мятежников и преступных рабов. Мучения распятого человека невозможно описать. Кроме нестерпимых болей во всех частях тела и страданий, распятый испытывал страшную жажду и смертельную душевную тоску. Смерть была настолько медленной, что многие мучились на крестах по несколько дней. Даже исполнители казни, — обыкновенно, люди жестокие, — не могли хладнокровно смотреть на страдания распятого. Они приготавливали питье, которым старались или утолить невыносимую жажду их, или же примесью разных веществ временно притупить сознание и облегчить муки. По еврейскому закону, повешенный на древе считался проклятым. Начальники иудейские хотели навеки опозорить Иисуса Христа, присудивши Его к такой смерти.

Когда привели Иисуса Христа на Голгофу, то воины подали Ему пить кислое вино, смешанного с горькими веществами, чтобы облегчить страдания. Но Господь, попробовав, не захотел пить его. Он не хотел употреблять никакого средства для облегчения страданий. Эти страдания Он принял на Себя добровольно за грехи людей; потому и желал перенести их до конца.

Когда все было приготовлено, воины распяли Иисуса Христа. Это было около полудня, по-еврейски в 6-м часу дня. Когда же распинали Его, Он молился за Своих мучителей, говоря: **«Отче! прости им, потому что они не знают, что делают».**

Рядом с Иисусом Христом распяли двух злодеев (разбойников), одного по правую, а другого по левую сторону от Него. Так исполнилось предсказание пророка Исаии, который сказал: «и к злодеям причтен был» (Ис.53:12).

По приказанию Пилата, к кресту была прибита над головою Иисуса Христа надпись, означавшая вину Его. На ней было написано по-еврейски, по-гречески и по-римски: **«Иисус Назорей Царь иудейский»**, и многие ее читали. Такая надпись не нравилась врагам Христовым. Поэтому первосвященники пришли к Пилату и говорили: «не пиши: Царь иудейский, но напиши, что Он говорил: Я Царь Иудейский».

Но Пилат ответил: «что я написал, то написал».

Между тем воины, распявшие Иисуса Христа, взяли Его одежды и стали делить между собою. Верхнюю одежду они разорвали на четыре части, каждому воину по части. Хитон же (нижняя одежда) был не сшитый, а весь тканый сверху до низу. Тогда они сказали друг другу: «не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, кому достанется». И бросив жребий, воины сидя, стерегли место казни. Так, и здесь сбылось древнее пророчество царя Давида: «разделили ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросали жребий» (Пс.21:19).

Враги не перестали оскорблять Иисуса Христа и на кресте. Они, проходя, злословили и, кивая головами, говорили: «Э! Разрушающий храм и в три дня создающий! Спаси Себя Самого. Если Ты Сын Божий, сойди с креста».

Также первосвященники, книжники, старейшины и фарисеи, насмехаясь, говорили: «Других спасал, а Самого Себя не может спасти. Если Он Христос, Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, чтобы мы видели, и тогда уверуем в Него. Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его Бог, если Он угоден Ему; ведь Он говорил: Я Божий Сын».

По их примеру и воины-язычники, ко-

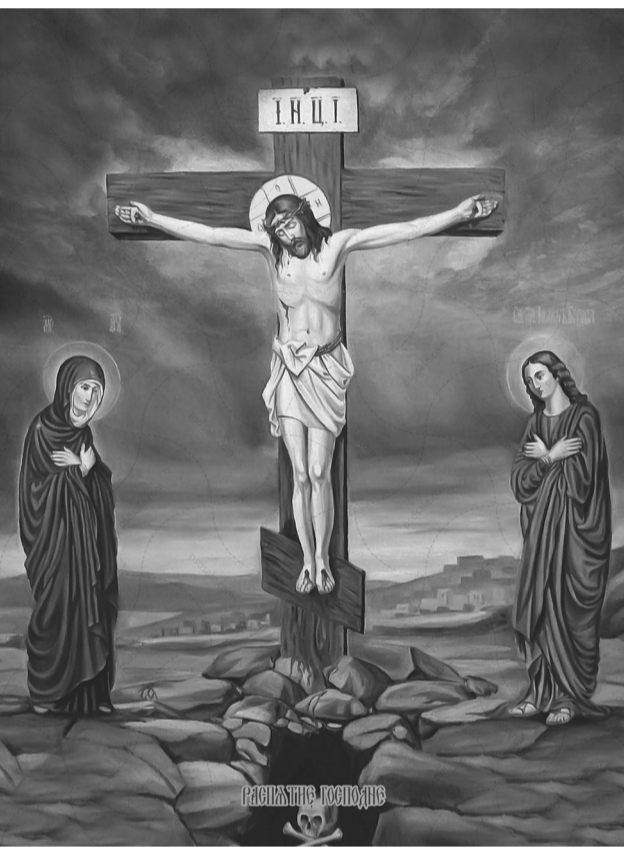
торые сидели у крестов и стерегли распятого, издеваясь, говорили: «если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого».

Даже один из распятых разбойников, который был слева от Спасителя, злословил Его и говорил: «если Ты Христос, спаси Себя и нас».

Другой же разбойник, напротив, унижал его и говорил: «Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же (т. е. на такие же муки и смерть)? Но мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал». Сказав это, он обратился к Иисусу Христу с молитвою: **«помяни мя (вспомни обо мне), Господи, когда придешь во Царствии Твоем!»**

Милосердный Спаситель принял сердечное раскаяние этого грешника, показавшего такую дивную веру в Него, и отвел благодарному разбойнику: **«истинно говорю тебе, сегодня же будешь со Мною в раю».**

При кресте Спасителя стояли Матерь

Его, апостол Иоанн, Мария Магдалина и еще несколько женщин, почитавших Его. Невозможно описать скорбь Божией Матери, видевшей нестерпимые мучения Сына Своего!

Иисус Христос, увидев Матерь Свою и Иоанна здесь стоящего, которого особенно любил, говорит Матери Своей: **«Жено! вот, сын Твой»**. Потом говорит Иоанну: **«вот, Матерь твоя»**. С этого времени Иоанн взял Матерь Божию к себе в дом и заботился о Ней до конца Ее жизни.

Между тем, во время страданий Спасителя на Голгофе произошло великое знамение. С того часа, как Спаситель был распят, т. е. с шестого часа (а по нашему счету с двенадцатого часа дня), солнце померкло и наступила тьма по всей земле, и продолжалась до девятого часа (по нашему счету до третьего часа дня), т. е. до самой смерти Спасителя. Эта необычайная, всемирная тьма была отмечена языческими писателями-историками: римским астрономом Флегонтом, Фаллом и Юнием Африканом. Знаменитый философ из Афин, Дионисий Ареопагит, был в это время в Египте, в городе Гелиополе; наблюдая внезапную тьму, сказал: «или Творец страждет, или мир разрушается». Впоследствии Дионисий Ареопагит принял христианство и был первым афинским епископом.

Около девятого часа Иисус Христос громко воскликнул: **«Или, Или! лима савахфани!»** то есть «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Это были начальные слова из 21-го псалма

царя Давида, в котором Давид ясно предсказал о страданиях на кресте Спасителя. Этими словами Господь в последний раз напоминал людям, что Он есть истинный Христос, Спаситель мира.

Некоторые из стоявших на Голгофе, услышав эти слова, сказанные Господом, говорили: «вот, Илию зовет Он». А другие говорили: «посмотрим, придет ли Илия спасти Его».

Господь же Иисус Христос, зная, что уже все совершилось, произнес: **«Жажду»**.

Тогда один из воинов побежал, взял губку, намочил ее уксусом, надел ее на трость и поднес к иссохшим губам Спасителя.

Вкусив уксуса, Спаситель сказал: **«Совершилось»**, то есть исполнилось обетование Божие, совершено спасение человеческого рода.

После этого Он громким голосом произнес: **«Отче! в руки Твои предаю дух Мой»**. И, преклонив главу, предал дух, т. е. умер.

И вот, завеса в храме, закрывавшая святое святых, разорвалась надвое, с верхнего края до нижнего, и земля потряслась, и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли в Иерусалим и явились многим.

Сотник же, (начальник воинов) и воины с ним, которые стерегли распятого Спасителя, видя землетрясение и все происходившее перед ними, испугались и говорили: **«Истинно, человек этот был Сын Божий»**. А народ, бывший при распятии и все видевший, в страхе стал расходиться, ударяя себя в грудь.

Наступил вечер пятницы. В этот вечер надлежало вкушать Пасху. Иудеям не хотелось оставлять на крестах тела распятых до субботы, потому что пасхальная суббота, считалась великим днем. Поэтому они просили у

Пилата позволения перебить голени распятым, чтобы они скорее умерли и можно было их снять с крестов. Пилат позволил. Воины пришли и перебили голени разбойникам. Когда они подошли к Иисусу Христу, то увидели, что Он уже умер, и потому не перебили у Него голени. Но один из воинов, чтобы не оставалось никакого сомнения в Его смерти, пронзил копьем Ему ребра, и из раны потекла кровь и вода.

Снятие с креста и погребение Спасителя

В тот же вечер, вскоре после всего совершившегося, приходит к Пилату знаменитый член синедриона, богатый человек **Иосиф Аримафский** (из города Аримафеи). Иосиф был тайный ученик Иисуса Христа, тайный — из страха перед иудеями. Человек он был добрый и праведный, не участвовавший в совете, в осуждении Спасителя. Он просил у Пилата позволения снять тело Христово с креста и похоронить.

Пилат удивился, что Иисус Христос так скоро умер. Он позвал сотника, стерегшего распятого, узнал от него, когда Иисус Христос умер, и позволил Иосифу взять тело Христово для погребения.

Иосиф, купив плащаницу (полотно для погребения), пришел на Голгофу. Пришел также и другой тайный ученик Иисуса Христа и член синедриона, Никодим. Он принес с собою для погребения драгоценную благовонную мазь — состав из смирны и алая.

Они сняли тело Спасителя с Креста, помазали Его благовониями, обвили плащаницю и положили Его в новом гробе,

в саду, вблизи Голгофы. Гробом этим была пещера, которую Иосиф Аримафский высек в скале для своего погребения, и в которой еще никто не был погребен. Там они положили тело Христово, потому что гроб этот был близко от Голгофы, а времени было мало, так как наступал великий праздник Пасхи. Потом привалили огромный камень к двери гроба и удалились.

Мария же Магдалина, Мария Иосиева и другие женщины были там и смотрели, как полагали тело Христово. Возвращаясь домой, они купили драгоценного мира, чтобы потом помазать этим миром тело Христово, как только пройдет первый, великий день праздника, в который, по закону, следовало всем пребывать в покое.

Но враги Христовы не успокоились, несмотря на свой великий праздник. На другой день, в субботу, первосвященники и фарисеи (нарушая покой субботы и праздника) собрались, пришли к Пилату и стали просить его: «Господин! мы вспомнили, что этот обманщик (так осмеялись они называть Иисуса Христа), еще будучи в живых, сказал: «после трех дней воскресну». Поэтому прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не, сказали народу, что Он воскрес из мертвых; и тогда будет последний обман хуже первого».

Пилат сказал им: «у вас есть стража; пойдите, охраняйте, как знаете».

Тогда первосвященники с фарисеями пошли ко гробу Иисуса Христа и, осмотрев внимательно пещеру, к камню приложили свою (синедрионову) печать; и поставили у гроба Господня воинскую стражу.

Когда тело Спасителя лежало во гробе, душою Своею Он сошел в ад к душам людей, которые умерли до Его страданий и смерти. И все души праведных людей, которые ждали пришествия Спасителя, Он освободил из ада.

Страдания Христовы вспоминаются Св. Православною Церковью на неделе перед **Пасхою**. Неделя эта называется **Страстною**. Всю эту неделю христиане должны проводить в посте и молитве.

В **Великую среду** Страстной недели вспоминается предательство Иисуса Христа Иудею Искариотским.

В **Великий четверг** вечером за всеобщей (которая есть утренняя Великой пятницы) читаются двенадцать частей евангелия о страданиях Иисуса Христа.

В **Великую пятницу во время вечера** (которая служит в 2 или 3 ч. дня) выносятся из алтаря и полагается на середину храма **плащаница**, т. е. священное изображение Спасителя, лежащего во гробе; это совершается в воспоминание снятия с креста тела Христово и погребения Его.

В **Великую Субботу на утрени**, при погребальном звоне колоколов и при пении песни «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас», — плащаница обносится вокруг храма в воспоминание сошествия Иисуса Христа во ад, когда телом Он пребывал во гробе, и победы Его над адом и смертью.

К Страстной неделе и празднику Пасхи мы готовим себя постом. Пост этот продолжается сорок дней и называется Святою **Четьредесятницею** или **Великим Постом**.

Кроме того святою Православною Церковью положен пост по **средам** и **пятницам** каждой недели (кроме некоторых, очень немногих, недель в году), по средам — в воспоминание предательства Иудею Иисуса Христа, а по пятницам в воспоминание страданий Иисуса Христа.

Веру в силу крестных страданий за нас Иисуса Христа мы выражаем **крестным знамением** во время наших молитв.

https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/197

Мои посмертные приключения

Юлия Вознесенская

Подойдя к его окраине, я увидела множество низких колодцев из грубого камня и вспомнила, что уже очень давно не пила воды и не умывалась. Я подошла к одному из них, но когда до него оставалось несколько шагов, над краем колодца мелькнула рука, и в меня полетел камень. Я едва от него увернулась.

Подойдя осторожно к следующему колодцу, я издали крикнула: — Эй! Есть тут кто-нибудь?

Вместо ответа в меня опять полетели камни: видно, у обитателя колодца внутри был запасен целый арсенал булыжников, он швырял их не переставая.

— Брось кидаться камнями, слышишь? Мне ничего от тебя не надо, я только хочу спросить...

Камни полетели чаще, и один из них угодил мне в ногу. Я почувствовала сильную боль, а поглядев на ушибленную голень, увидела, что в месте удара появилось черное пятно. Я поспешила убраться прочь.

Проходя мимо других колодцев уже на безопасном расстоянии, я замечала, что их обитатели следят за мной, осторожно высывая головы над стенами своих укрытий.

Я подошла к первым баракам города. Они были из серого камня, без окошек, с дырами вместо дверей... Они показались мне нелепыми, потому что у них не было крыш.

Но стены все-таки были. Там можно было спрятаться от чего-то страшного снаружи. Я хотела найти пристанище в одном из барачков, но все они были переполнены. Люди в них жили какие-то очень недобрые, меня отовсюду прогоняли.

— Иди, иди отсюда! Мест нет! — завидев меня, кричали они. Я просилась войти и плакала, но никто меня не пожалел и не впустил.

Потеряв надежду войти, я прислонилась к наружной стене первого попавшегося барака и закрыла глаза. Хорошо было хотя бы спиной чувствовать какое-то укрытие после долгих блужданий по пустой равнине. И я уснула.

Над моей головой взревел диким голосом кто-то огромный и свирепый. Я в ужасе проснулась. Это уже потом я узнала, что это был не зверь и не демон, а обычный гудок на работу.

Из барачков стали выползать темные дяденьки и тетеньки. Потом появились злобные мужики, по виду начальники. У них в руках были железные дубинки. Они начали кричать и сгонять всех в колонны.

— А ты чего тут расселась?

Я не заметила, как один из начальников вышел на меня из-за барака. Я не успела подняться, а он огрел меня дубинкой по плечу.

— Давай, давай, шевелись!

— Я ведь не здешняя...

— Что-о?! Я те покажу нездешнюю! А ну, давай в колонну! Бы-ы... стр-р-р-о!

Он меня палкой еще и по спине ударил.

Я решила, что надо послушаться и встать в строй. А вообще-то отсюда надо тикать, и как можно скорее. Я сообразила, что попала в какую-то зону или лагерь. Откуда мне известно это слово, я не могла вспомнить, но знала, что в зоне одни люди работают и называются «заключенными», а другие, которые ими командуют, называются «начальниками». Есть еще «охранники» с дубинками. Это неправильное назва-

ние, ведь они не охраняют заключенных, а стерегут их, чтобы не разбежались. Но я-то все равно убегу...

Я встала в строй, куда мне дубинкой указал охранник. По команде колонна нас двинула по лагерным переулкам к выходу из города.

Я поняла, что гонят нас на работу, и обрадовалась. Работа — это когда что-то делаешь, что тебе говорят, а потом за это что-нибудь получаешь. Например, еду или одежду. Думать на работе не надо. Думает тот, кто командует. Думать вообще тяжело, от этого у меня болит голова. Но приходится это делать, а то и пропасть можно. Когда думаешь, в голову приходят мысли. От мыслей можно узнать, как сделать, чтобы тебя не били.

Пригнали нас на строительство дороги.

Дорога — это где ходят и ездят. Меня поставили в пару с одной толстой тетенькой и дали носилки. Мы носили каменные плитки. Тетенька на меня ругалась, только я не понимала, за что. Я ведь очень старалась работать хорошо, потому что думала, что мне за это что-нибудь дадут.

А тех, кто ленился, охранники били палками очень больно. У них палки были с крючками, и эти крючки выдирали из людей куски их мяса. Я не хотела такого, и когда близко был какой-нибудь охранник, я говорила тетеньке: «Давай стараться работать хорошо, чтобы нас не били!» А она шла сзади и все время толкала меня в спину носилками.

Она думала, что я такая глупая и не понимаю, что это она толкает меня в спину. А я догадалась. Она была ленивая и злая. Но я все терпела, чтобы охранники думали, что мы хорошие и хорошо работаем.

Еще у нас был перерыв для отдыха, называется «перекур». Почему так, я не знала, потому что никто тут не курил. Курить — это когда изо рта вкусный дым идет.

Мы закончили работу по гудку. Нас построили в колонну и повели в город. Мне очень повезло: меня загнали в барак вместе со всеми. Я села в уголок, чтобы никому не мешать и чтобы меня опять не выгнали на улицу. Но я все равно мешала, потому что меня толкали и говорили подвинуться. Здесь всегда все всем мешали. Какой-то дядя ходил взад-вперед по бараку и все время наступал мне на ноги. Я их поджала под себя, чтобы не наступал.

Теперь все было почти совсем хорошо.

У меня были постоянная работа и жилье.

Меня тоже били, конечно, но не так часто, как других. Это сначала было очень больно и страшно, когда у тебя вырывают крючком кусочек тела. Потом я увидела, что все снова зарастает, и перестала так бояться. К боли тоже можно привыкнуть.

Я пыталась поговорить с людьми, хотя тут не разговаривали, а только ругались. Но я слушала ругань и думала, и все равно все поняла про наш город.

Правят этим городом и вообще всем этим миром «хозяева». Они не такие как мы, они — другие. Очень страшные. Они появляются иногда над дорогой или над барачками, и тогда все стихает. Люди закрывают голову руками и бросаются на землю. Каждый боится, что это его сегодня схватят. На меня хозяева ни разу не нападали, я всегда хорошо пряталась: я

не падала на землю, а становилась лицом к стене и закрывала глаза — вот они меня и не увидели ни разу!

Хозяева очень жадные, они не дают нам ни еды, ни питья, а это очень хорошо, это вкусно — есть и пить. Зато сами хозяева едят.

Едят они нас. Если повезет, то оторвут только кусочек, а не повезет — сожрут без остатка.

Кого едят — те кричат, а остальные стоят вокруг и смотрят: они уже не боятся, ведь обычно за раз съедают только одного барачника.

Кроме хозяев, в город еще гости прилетают. Эти — хорошие. Это такие большие белые птицы, они приносят хлеб и бросают его сверху. Тут все кидаются и начинается свалка. Кому хлеб достался, тот старается его сберечь, чтобы на подольше хватило. Убежит и съест его в сторонке. Хлеб этот, наверно, очень вкусный и полезный: кто его съест, тот потом такой веселый ходит и светлеет всем телом. Другие ему завидуют и ненавидят. А он огрызается и потом опять становится как все.

А дорогу мы строим так. Сначала укладываем плиты в одну сторону, а потом идем на другой конец дороги. Там совсем другая работа, полегче. С того конца мы дорогу разбираем. Разбиваем плиты кувалдами, осколки складываем на носилки и уносим далеко в пустыню. Потом все меняется местами: на этом конце начинают дорогу строить, а на том — разбирать. Это хорошая работа, она никогда не кончится. Без работы скучно.

Во время работы нами командуют старшие душееды. Они такие же, как мы, только темнее и толще. Они потому толстые, что тоже научились нас есть. Хозяева кого-нибудь сгрызут, а объедки оставляют старшим.

Поэтому старшие душееды не боятся, а любят хозяев. Когда хозяева прилетают, они всегда радуются и бегут их встречать. Некоторые старшие со временем так раздуваются и чернеют, что сами становятся похожими на хозяев, а не на людей.

А люди все время ссорятся и дерутся между собой. Иногда они до того разозлятся, что вцепляются зубами друг другу в тело. Некоторые ссорятся нарочно, чтобы оторвать в драке кусочек другого и сожрать его. Со временем такие становятся душеедами, только не старшими, а дикими.

Дикие душееды не работают и не живут в бараках. Они собираются в стаи и рыскают по городу и пустыне. Если встретят одинокую душу — тут же нападут и растерзают.

Вот поэтому надо все время быть со всеми вместе, чтобы не съели.

Случайно я узнала очень важную вещь.

Все люди делятся на два сорта: те, кто ест других, и те, кого едят другие. Я отношусь ко вторым. Однажды во время работы хозяева разорвали над дорогой какую-то душу. К моим ногам упал кусочек. Я на него поглядела и отвернулась. А моя напарница бросилась к нему, схватила и съела. Она стала очень злая на меня и сказала, что меня все равно съедят другие. Пускай лучше съедят. Я не могу съесть такое. Вот если бы кусочек того хлебушка, который падает с неба! Но хлебушка мне никто не дает. Я ни разу кусочка не пробовала, только слышала, как он пахнет. Очень хорошо пахнет. Солнышком.

Некоторые души не хотят жить со всеми людьми. Они бросают работу и уходят из города. Но это не душееды, они сами душееда боятся. Они строят себе сами барак на одного человека и живут в нем. Я таких видела, когда подходила к городу. В меня тогда еще камень бросили. Больно было.

Жить скучно. Людей много. Злые все.

Хлебушка никто не дает. Меня часто бьют и кусают. Съедят, наверно, скоро. Я слышала, что есть такое место, где никто не кричит, не ссорится и не жрет друг друга. Это какое-то озеро. Вот бы узнать туда дорогу!

Это случилось во время работы. Старший душеед приказал отдыхать. Мы с тетенькой поставили носилки на землю. Она прилегла, а я стояла рядом и глядела в небо. Просто так. Появилась большая белая птица.

Она сделала над нами круг, и вдруг к моим ногам упал большой круглый белый хлеб! Я оглянулась. Вокруг все спали. Тогда я осторожно подняла хлеб и стала его есть. Как это было вкусно! Он был теплый, от него пахло солнышком. Но я успела отъесть только краешек. Так жалко, надо было спешить! Не успела я проглотить разжеванный кусочек, как проснулась моя напарница и с криком набросилась на меня. Она вырвала хлеб из моих рук и отшвырнула его в сторону. «Это отравка! — кричала она. — Не смей тут заразу разводить!»

Я хотела подобрать свой хлеб, но на него уже набросились другие барачники, и скоро от моего хлебушка не осталось ни кусочка — все расхватили. Я заплакала от обиды: ведь это же был мой хлеб!

Но назавтра белая птица опять прилетела и снова сбросила мне хлеб. Я его схватила и убежала в сторону от дороги, упала на песок, прикрыла его своим телом и так съела весь без остатка.

С этого момента все начало изменяться в моей жизни. Главное, я сама стала меняться. Проснулись в голове, прибавилось силы. Я начала думать и даже вспоминать. До этого думать я могла только о том, что у меня перед глазами. Если я на человека не смотрела, то он для меня как будто не жил. А теперь я вспомнила много такого, о чем позабыла. И вовсе не всегда я жила в этом городе, не всегда строила и разрушала эту дорогу.

Мне вспомнилось, что я долго шла по пустыне, потому что должна была куда-то придти.

Только вот куда?

Белая птица начала каждый день приносить мне этот чудесный белый хлеб. От него у меня не только в голове прояснялось, но и сама я начала светлеть. Это было очень хорошо. Я заметила, что душееды не любят светлые тела, они им не по вкусу.

Мое посветление заметила напарница.

Она стала на меня плевать и ругать нехорошими словами. Потом она так рассердилась, что бросила носилки и ушла. Больше я ее не видела. Вместо нее мне дали другого напарника.

Он был длинный, худой и с огромными оттопыренными ушами. Я и прозвала его Лопухим. Он не обижался. Он все время ныл: «Мне плохо... Мне очень плохо... Мне хуже всех...» Но злым он не был. Он с завистью смотрел, как я ем свой хлеб, но ни разу не отнял ни кусочка.

(Продолжение в №136)

История Православной Церкви

Дворкин

Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-134)

Кроме того, в случае чрезвычайной опасности, он обязался поднять европейских государей на крестовый поход. И наконец, для возрождения экономической жизни города он обязался посылать всех паломников на Восток через Константинополь.

Такова оказалась цена унии, но и ее папы не могли заплатить. Ни одно из обещаний сдержано не было. Если сразу же после унии за ней последовал бы успешный крестовый поход, может быть, у нее и появились бы сторонники в Византии. Но похода не было...

Уния была немедленно и единодушно отвергнута практически всем духовенством и народом. Возвращавшиеся из Флоренции епископы, сходя на берег в Константинополе, с ходу отвергали унию и дезавуировали свои подписи, ссылаясь на имперское давление, из-за которого они поставили их под соборным определением. Нет нужды повторять, что они лукавили: как мы видели, Марк Эфесский, выстоявший давление и не подписавший унию, вернулся домой невредимым. Император, видя сопротивление, не провозглашал унию в Св. Софии.

В отношениях со своими трудными братьями он проявлял великодушие и терпение. Его друзья и сановники, даже если расходились с ним во мнениях, были горячо преданы ему. Кроме того, он обладал даром вызывать восхищение и любовь своих подданных. Уже само прибытие его в Константинополь было встречено там с искренней радостью.

В 1449 г. скончался св. Марк Эфесский. Теперь лидером антиунионистов стал гуманист, философ и ученый Георгий Схоларий, который раньше выступал за унию, но впоследствии в ней полностью разочаровался. К этому времени он уже принял монашеский постриг под именем Геннадия.

В 1452 г. папа во всеуслышание объявил, что наконец направляет военную помощь Империи: в Константинополь прибыл отряд в 200 лучников во главе с кардиналом Исидором, бывшим митрополитом Московским. Он потребовал немедленной платы за свое прибытие - и 12 декабря 1452 г. уния наконец была торжественно провозглашена в Св. Софии. Как и ожидалось, после этого народ перестал посещать Великую церковь:

Защитники предвидели это, и в ночь накануне все, кто мог уйти со своих боевых постов, собрались в Св. Софии на последнюю Литургию. Там уже не различали, кто был про-, а кто - антиунионист: все вместе молились об избавлении, ибо все знали, что оно может произойти только чудом.

Две первых волны штурма были отбиты. Лишь третьей, решающей, в которую были брошены все резервы, в том числе и личная гвардия султана, удалось прорвать оборону и пробиться в город. Когда стало ясно, что все кончено, Константин XI бросился в гущу боя и искал там смерти, не желая переживать свое царство и попадать в плен к султану. Его изуродованный труп, окруженный телами уложенных им противников, был опознан лишь по красным имперским сапожкам. Голова императора была отрублена и выставлена на высокой колонне в центре города. Потом Мехмед велел забальзамировать ее и послал для обозрения ко дворам самых могущественных владык мусульманского мира.

Византийская Римская империя перестала существовать. Великая Держава закончила свои дни, покрыв себя неуязвимой славой. Лишь после того как по городу распространились слухи, что им-

ператором погиб, а над его дворцом развевается султанский штандарт, греки прекратили сопротивление.

XV. Последние годы Империи и падение Константинополя (1453 г.)

1. По возвращении из Италии Иоанн VIII прожил еще девять глубоко печальных лет. Дома он узнал, что горячо любимая им императрица Мария Трапезундская скончалась от чумы. Детей у них не было. Братья его проводили время либо в непрерывных междоусобицах в Пелопоннесе, либо в интригах против него во Фракии. Из всей семьи он мог доверять лишь своей престарелой матери, императрице Елене, но и та отвергла его унионистскую политику. Император делал все, чтобы поддерживать мир в своей раздираемой противоречиями столице. Унию он не провозглашал, но назначал проунионистских патриархов, надеясь, что все каким-то образом про-

изоидет само собой. Вначале патриархом был Митрофан, а затем Григорий Маммас, который в 1451 г., отчаявшись чего-либо добиться, бежал из Константинополя в Рим (греки каламбурили: "Маммас поехал к паппасу"). Неформальным лидером антиунионистов стал св. Марк Эфесский.

Тем временем новоиспеченный кардинал Исидор, митрополит Московский, прибыл в Москву и отслужил торжественную литургию в кремлевском Успенском соборе, за которой он провозгласил унию. Москва застыла в тревожном ожидании. Оно продлилось три дня, после чего великий князь Василий II арестовал Исидора и, провозгласив его "хищным волком, а не пастырем", бросил в темницу. Примерно через год низверженному митрополиту позволили бежать из заключения и из Москвы. Он вернулся в Италию, с которой и связана его дальнейшая карьера.

В 1444 г. наконец состоялся столь долгожданный крестовый поход, в котором принимали участие венгры, поляки, сербы, албанцы и румыны. В числе последних был отряд из Валахии во главе с господарем Владом Цепешем - Дракулой. Христианская армия была наголову

разгромлена турками при Варне. Император понял, что надеяться ему больше не на что. Все средства, которые могло выделить государство, он предусмотрительно тратил на ремонт и укрепление городских стен, чтобы быть готовым к неизбежному турецкому нашествию. Смерть пришла к нему как избавление 31 октября 1448 г.

2. После кончины Иоанна VIII на трон взошел его брат **Константин XI**. Как и покойный Иоанн VIII, Константин оставался верным унии. Он был коронован в Мистре сразу после получения известия о смерти брата, так как нужно было опередить трех других братьев, также мечтавших об имперской короне.

Императору в то время почти исполнилось 45 лет. Он был высоким и стройным, с присущими его фамилии строгими и правильными чертами лица и темными волосами. Он не проявлял особого интереса к интеллектуальным занятиям, философии и богословию, хотя в Мистре и дружил с Плифоном. Еще до вступления на престол он проявил себя хорошим солдатом и умелым администратором. Это был человек цельный, никогда не прибегавший к недостойным действиям.

Императору в то время почти исполнилось 45 лет. Он был высоким и стройным, с присущими его фамилии строгими и правильными чертами лица и темными волосами. Он не проявлял особого интереса к интеллектуальным занятиям, философии и богословию, хотя в Мистре и дружил с Плифоном. Еще до вступления на престол он проявил себя хорошим солдатом и умелым администратором. Это был человек цельный, никогда не прибегавший к недостойным действиям.

Императору в то время почти исполнилось 45 лет. Он был высоким и стройным, с присущими его фамилии строгими и правильными чертами лица и темными волосами. Он не проявлял особого интереса к интеллектуальным занятиям, философии и богословию, хотя в Мистре и дружил с Плифоном. Еще до вступления на престол он проявил себя хорошим солдатом и умелым администратором. Это был человек цельный, никогда не прибегавший к недостойным действиям.

Императору в то время почти исполнилось 45 лет. Он был высоким и стройным, с присущими его фамилии строгими и правильными чертами лица и темными волосами. Он не проявлял особого интереса к интеллектуальным занятиям, философии и богословию, хотя в Мистре и дружил с Плифоном. Еще до вступления на престол он проявил себя хорошим солдатом и умелым администратором. Это был человек цельный, никогда не прибегавший к недостойным действиям.

что отдача разрушает кладку древних стен. Турецкий флот блокировал город с моря. Однако оставалась внутренняя гавань Золотой Рог, вход в которую был перегороден тяжелой цепью и где находился византийский флот. Турки не могли туда войти, и византийским судам даже удалось выиграть стычку с громадным турецким флотом. Тогда Мехмед распорядился волоком перетаскать суда по суше и спустить их на воду в Золотой Рог. В то время когда их перетаскивали, Мехмед приказал поднять на них все паруса, гребцам махать веслами, а музыкантам играть устрашающие мелодии. Так сбылось древнее пророчество, что город падет, если морские суда пойдут по суше.

Константинополь оказался в полной блокаде со всех четырех сторон. Осада продолжалась почти два месяца. Защитники героически сопротивлялись. Западных союзников было считанное количество. Но все они: и венецианские, и генуэзские купцы, и отважные искатели приключений - итальянцы братья Боккиарди и испанец Дон Франциско Толедский, и отряд кардинала Исидора - все дрались

с отчаянной храбростью до тех пор, пока самый способный из них - генуэзец Джустиниани, получивший смертельную рану, - не велел унести себя с поля боя. Греки, хотя хорошо понимали, что городу не выстоять, и многие из них были убеждены, что турецкое завоевание, вероятно, временно станет лучшим решением для всех проблем, стояли насмерть на стенах своей столицы. Женщины и старики по ночам приходили для ремонта поврежденных дневной бомбардировкой укреплений. Монахи патрулировали стены, подменяя утомленных воинов.

Увы, и тогда сохранялись соперничество и враждебность между венецианцами и генуэзцами, между греками и латинянами и между самими греками. Но все ссоры и разногласия не смогли серьезно помешать обороне. Солидарность защитников и верность императору и христианскому делу оказались намного сильнее взаимных подозрительности и недоверия.

Решающий генеральный штурм начался в ранние утренние часы **29 мая 1453 г.**

Решающий генеральный штурм начался в ранние утренние часы **29 мая 1453 г.**

Решающий генеральный штурм начался в ранние утренние часы **29 мая 1453 г.**

Решающий генеральный штурм начался в ранние утренние часы **29 мая 1453 г.**

Решающий генеральный штурм начался в ранние утренние часы **29 мая 1453 г.**

Решающий генеральный штурм начался в ранние утренние часы **29 мая 1453 г.**

Решающий генеральный штурм начался в ранние утренние часы **29 мая 1453 г.**

Решающий генеральный штурм начался в ранние утренние часы **29 мая 1453 г.**

(Продолжение в №136)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание богослужений

Апрель

Ср. 28.04.2021 г. — 16:00 — Великая Среда. Вечерняя служба.

Чт. 29.04.2021 г. — 09:00 — Великий Четверток. Воспоминание Тайной Вечери. Божественная литургия.

Чт. 29.04.2021 г. — 16:00 — Утреня с чтением 12-ти Евангелий Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

Пт. 30.04.2021 г. — 09:00 — Великий Пяток. Часы Великого Пятка. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

Пт. 30.04.2021 г. — 16:00 — Великий Пяток. Вечерня с выносом Святой Плащаницы.

Май

Сб. 01.05.2021 г. — 09:00 — Великая Суббота. Божественная литургия.

В ночь с Сб. 01.05.2021 г. на Вс. 02.05.2021 г. — 00:00 — Всенощное бдение. Божественная литургия. Светлое Христово Воскресение. Пасха.

Крещение и венчание по договорённости, по прохождении двух огласительных бесед

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

*Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,
если стала ветхой, сожгите.*

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00